

Юрий Васильевич Шатин

*Новосибирский государственный университет
630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1*

✉ shatin08@rambler.ru

DOI 10.25205/978-5-4437-1258-1-21-23

«БОБОК» ДОСТОЕВСКОГО: ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФЕНОМЕН В ЖУРНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Опубликованный в начале 1873 г. на страницах журнала «Гражданин» фантастический рассказ Достоевского не только был единодушно отвергнут современниками, но и вызвал взаимоисключающие оценки в трудах потомков, начиная от обвинения в «безумии, переходящим в совершеннейший цинизм» (Андрей Белый), до признания, что «важные идеи, темы и образы его творчества — и предшествующего и последующего — появляются здесь в предельно острой и обнаженной форме» (М. М. Бахтин).

Еще более спорным оказался вопрос о жанровой природе рассказа «Бобок». Его определяли то как очерк, то как «разговор в царстве мертвых» (М. Р. Хамитов), то как видение (Л. А. Гаврилова), то как анекдот или пародичность в тыняновском смысле слова, то как предостережение о надвигающейся катастрофе (Р. Джексон).

Признавая в той или иной степени справедливость каждого определения, следует заметить, что ни одно из них не учитывает двух существенных моментов. Во-первых, понимание жанра самим Достоевским, во-вторых, журнальный контекст «Гражданина» 1873 г., куда и был включен «Бобок» как часть «Дневника писателя».

На важность этих обстоятельств мы и постараемся указать в данном сообщении.

Месяц спустя после опубликования рассказа в статье «По поводу выставки», также включенной в «Дневник писателя», Достоевский подчеркивает, что «жанр есть искусство изображения современной, текущей действительности, которую художник почувствовал сам лично и видел собственными глазами» [Достоевский, 1980. С. 76]. Важность этого определения акцентирует внимание на то, что жанр в таком понимании никогда не может быть завершен, его основное свойство — текучесть, в отличие от формальной завершенности текста, который имеет начало и конец. Кроме того, в отличие от исторических сочинений, имеющих дело с закончившимися событиями, получившими ту или иную оценку, жанр в таком понимании феноменологичен, т. е. стремится к стиранию границы объективного и субъективного, и, наконец, жанр тесно вплетен в современный контекст и таким образом всегда оказывается полемичным и публицистичным не в смысле пафоса, но в смысле постоянной нацеленности на настоящее. Вечное дается в нем как точка отсчета, растворяющая опыт прошлого и являясь предвестником будущего.

Такое понимание жанра не было случайным для Достоевского, но точно отражало двойственную сущность «Дневника писателя» как столкновения двух дискурсов — художественного и публицистического. Подобная двойственная сущность обусловила резкий сдвиг от поэтики к риторике при сохранении всех достижений и возможностей первой. Таким образом, жанры в их традиционном понимании уступали место игре жанрами, допускающими переход от размышлений к экфразисам, от экфразиса к мемуарам, от мемуаров к памфлету или к прямой полемике с современниками.

Именно в перспективе «Дневника писателя» как риторического и художественного целого следует рассматривать текст рассказа «Бобок» как ядро и одновременно метатекст. В качестве такого ядра у Достоевского выступает особый способ повествования, который

можно определить как анекдот-абсурд, знакомый нам как по прежней публицистики «Времени» и «Эпохи», так и по творчеству его современников, прежде всего Салтыкова-Щедрина. В качестве метатекста «Бобок» содержит многочисленные отсылки к указанию на способы создания самого текста как в плане сюжета, так и в плане стиливых особенностей.

Конкретный анализ художественных приемов рассказа «Бобок» в двух дискурсивных измерениях как отдельно взятого художественного феномена и как ядра и метатекста «Дневника писателя» 1873 г. позволяют более широко взглянуть на проблему соотношения художественной литературы и публицистики. Современная филологическая наука приложила немало усилий, чтобы провести разграничительные линии двух типов дискурса. Возможно, настало время исследовать тончайшие нити, соединяющие то и другое в единое целое, ярким образцом которого и явился «Бобок» Достоевского.

Литература

Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 21. Дневник писателя. 1873; Статьи и заметки. 1873–1878: публицистика. Письма. Тома 18–30. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1980. 551 с. : ил.